

Е. А. Золотых, С. В. Федосеев
Москва, Россия

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА «ШКОЛА» В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Аннотация. В статье рассматривается значение слова «школа» в толковых словарях и в ассоциативном тезаурусе (РАС). На основании сопоставительного анализа делается вывод о несовпадении данных значений. Предполагается, что традиционная методика толкования значения слов с опорой на толковые словари может быть существенно дополнена результатами психолингвистических экспериментов.

Ключевые слова: школа, языковое сознание, ассоциативный тезаурус, психолингвистический эксперимент.

E. A. Zolotykh, S. V. Fedoseev
Moscow, Russia

MEANING OF THE WORD “SCHOOL” IN THE EXPLANATORY DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE AND RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Abstract. The article discusses the implications of the word “school” in the dictionaries and in the RAS (Russian Associative Thesaurus). On the basis of a comparative analysis it is concluded that these implications are not quite identical. The author believes that the traditional method of interpreting the meaning of words based on dictionaries can be significantly supplemented by the data of psycholinguistic experiments.

Keywords: school, language consciousness, Russian Associative Thesaurus, psycholinguistic experiment.

Человек, не связанный по специфике своего труда ни с исследовательской, ни с преподавательской деятельностью, нечасто заглядывает в толковый словарь. Ему кажется, что значение слова родного языка он «точно знает»; он уверенно дает определение знакомому слову – и при этом ему чаще всего неважно, похоже ли его определение на то, что представлено в словаре. Актуальное значение слова связано для обычных носителей языка с функциональным назначением предмета, с которым он оперирует ежедневно: для обычных носителей языка вилка – это предмет «чтобы есть», а не «предмет столового прибора с острыми зубьями на длинной ручке» [СОШ: 83].

Несоответствие научно отрефлексированного и обыденно-житейского знания становится очевидным при сравнении значений слов в толковых и ассоциативных словарях. Указанное несоответствие определяется прежде всего теми принципами, которые кладутся в основу того и другого источника – прежде всего это подходы к структурированию материала. Методика анализа, тип и назначение словаря, отработанная структура словарной статьи (от прямого значения к переносным), источники иллюстративного материала, необходимые ограничения, – все это влияет на представление значения того или иного слова.

Нам представляется плодотворной попытка использования для уточнения значения слов (наряду с классическими традиционными словами) словарей иного типа – ассоциативных тезаурусов. Основой для формирования статей такого словаря становится ассоциативная структура (ассоциативная связь). Лингвист-исследователь в поиске материалов выходит к «обычным» носителям языка: людям, которые «просто пользуются» словом как инструментом для вербализации своих знаний, не рефлексируя по по-

воду его системно-языковых характеристик. В таком эксперименте принимают участие минимум 100 испытуемых. Сами же статьи, представленные в виде ассоциативных полей, организованы по иному принципу, нежели толковые: от более частотной реакции – к менее частотной.

Работа над ассоциативными словарями, составляемыми на основе массовых ассоциативных экспериментов, активно ведется именно теми лингвистами, которые занимаются преподавательской или экспертной практикой (см., например, работы Е. Н. Гуц, В. Е. Гольдина, Е. И. Горошко, А. П. Сдобновой, И. А. Стернина). На протяжении нескольких лет проводятся исследования ассоциативного тезауруса ребенка [Соколова 2000; Гольдин и др. 2005; Колбинева 2005]. Наконец, существует РАС (1996-1998) – ассоциативный тезаурус, данные которого интерпретируются в нескольких аспектах: возрастном, гендерном, этнокультурном и т.д.

В связи с утвердившейся в науке тенденцией к антропоцентризму, кажется вполне обоснованным понимание слова как хранилища знаний и опыта, приобретенных человеком в процессе его социализации и инкультурации. Отсюда – преимущество комплексного подхода к анализу значения слова, что предполагает его учет и как системно-языковой, и как психологической структуры [Залевская 2000].

В качестве примера рассмотрим значение слова «школа» – как оно представлено в СОШ, БТС и РАС.

В СОШ значение слова *школа* представлено следующим образом: 1. Учебно-воспитательное учреждение; здание такого учреждения. 2. Выучка, достигнутый в чем-н. опыт, а также то, что дает такую выучку, опыт. 3. Направление в области науки, искусства. 4. Система обязательных упражнений (в фигурном катании) [1999: 898].

В БТС толкование данного значения значительно шире: 1. Учебное заведение, которое осуществляет общее образование и воспитание молодого поколения; здание, в котором помещается это заведение. 2. Система общего образования; совокупность соответствующих учреждений и учебных заведений. 3. Учебное заведение, училище, курсы и т.п., где даются специальные знания, профессиональные навыки. 4. Система приемов, обязательных упражнений, видов работ при изучении чего-л., при овладении каким-л. мастерством, искусством. 5. Приобретение знаний, выучки, опыта; сами знания, выучка, опыт. 6. Направление, течение в науке, искусстве, литературе, общественно-политической мысли и т.п., обладающее характерными свойствами, методами, приемами. 7. Питомник, где выращивают растения (сеянцы или саженцы) до посадки на постоянное место [2008: 1500].

Значение того же слова в РАС получено в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняло участие 110 информантов – носителей русского языка. Случаев отказа зафиксировано не было. Разнообразие реакций составило 70,9%, единичных реакций дано 63,4%.

Ядро ассоциативного поля представлено двумя синтагматическими реакциями: *средняя* (9,0%) и *жизни* (7,9%). Наиболее же актуальным для респондентов является функциональный аспект значения слова: «школа» связана с процессом учебы (*учение, учиться, учит, учеба, учитель, уроки/занятия*) (8,3%), а также с участниками этого процесса (*учитель / учитель, класный руководитель, директор, инструктор*) (5,5%). В 1,9 % школа ассоциируется с *друзьями*. Таким образом, школа – это прежде всего место определенной (учебной) деятельности, где учатся и учат, где проходят занятия. К данной группе примыкают реакции, уточняющие статус школы: *вечерняя, интернат, лицей, с английским уклоном, специализированная* – 4,5%.

Второй по значимости аспект значения определяется обыденным представлением о школе как о здании (1,9%); испытуемыми выделяются и характеристики самого здания (*кирпичная, большая, старая*) (2,7%), и обычно прилегающая к нему территория (*двор, сад*) (1,8%), и внутренние предметы (*окно, полка*) (1,8%). Всего реакций, описывающих школу как здание, ок. 9,1%.

При всем многообразии существования школы (и школ) как феномена (ср., например, единичные реакции *демократии, милиции, радистов* (соответствующие шестому пункту значения данного слова в БТС) и пр.), она понимается в первую очередь как детское учреждение: *детство* (3,9), *для детей, дети* – всего данных реакций 5,7%. В 2,7% случаев респонденты (студенты) осознают школу как прошлое: *прошедший этап, прошлое, закончилась*.

Показательной представляется тесная связь *школы* и *дома* (что никак не может быть отражено в толковых словарях в связи с их иной задачей, но весьма актуально для русского языкового сознания). Связь эта двоякая: с одной стороны, осуществляется указание на саму связь *школа – дом* (2,9%), с

другой – происходит приравнивание указанных концептов через прецедентную предикацию: *дом родной, второй дом, мой дом* (3,7%). Всего таких реакций 6,6%.

Еще один компонент ассоциативного значения слова «школа», несмотря на малую частотность реакций (3,7%), заслуживает упоминания: это связь *школа – вуз*. Данная связь для русского языкового сознания органична – она отражает типичную последовательность (именно в России) этапов получения образования.

Никак не эксплицированы в содержании ассоциативного поля значения «система обязательных упражнений (в фигурном катании)» (СОШ) и «питомник» (БТС). Эмоциональные слова-реакции, вызванные данным стимулом, нами здесь специально не рассматриваются, поскольку они единичны, чрезвычайно разнообразны, связаны с индивидуальным опытом носителя языка и в связи с этим допускают неоднозначную интерпретацию.

Данные ассоциативного эксперимента могут быть рассмотрены не только содержательно, но и структурно. Это прежде всего содержательный анализ парадигматических (*школа – дом*) и синтагматических (текстовых) реакций (*школа – большая*), первые из которых отражают логические отношения между концептами, а вторые определяют типичную для данного языка сочетаемость лексических единиц – так как она представлена в речевой практике.

Сравнение значений, представленных в словарях двух типов (толковом и ассоциативном) выявляют не просто различия в представлении значения одного и того же слова с позиций «профессионального» и «обыденного» языкового сознания, но и позволяют объяснять это значение именно как знание, связанное со словом – знаком естественного языка. Именно это, по нашему мнению, является особенно важным при изучении (в том числе) русского языка как иностранного.

ЛИТЕРАТУРА

БТС: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

Гольдин В. Е., Мартьянов А. О., Сдобнова А. П. Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: Сб.ст. / под общей ред. Н. В. Уфимцевой. – М.; Барнаул, 2004. С. 215–226.

Залевская А. А. Значение слова и возможности его описания // Языковое сознание: формирование и функционирование: Сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М., 2000. С. 35–54.

РАС: Русский Ассоциативный Словарь / Караулов Ю. Н., Тарасов Е. Ф., Сорокин Ю. А., Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А. (режим доступа <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>).

Соколова Т. В. Ассоциативный тезаурус ребенка: Структура ассоциативного распределения // Языковое сознание и образ мира: Сб.ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М., 2000. С. 79–97.

СОШ: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

Данные об авторах:

Екатерина Аркадьевна Золотых – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Российского университета дружбы народов (Москва).

Адрес: 117198, Москва, ул. Миклухо-Макля, д. 6.

E-mail: mbragina@inbox.ru

Сергей Вячеславович Федосеев – ассистент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Российского университета дружбы народов (Москва).

Адрес: 117198, Москва, ул. Миклухо-Макля, д. 6.

E-mail: sergvital2009@rambler.ru

About the authors:

Ekaterina Arkadyevna Zolotykh is a Candidate of Philology, Senior Teacher of Russian Language and Intercultural Communication of Peoples' Friendship University of Russia (Moscow).

Sergey Vyacheslavovich Fedoseev is an Assistant of Associate Professor of Russian Language and Intercultural Communication of Peoples' Friendship University of Russia (Moscow).